

ИСТОРИЯ

В.Е. Фейгин

Социально-экономическая ситуация в Веймарской республике и «падение» Германии в мировой экономический кризис

Рыночная экономика развивается циклически. Это значит, что глубинные экономические процессы развиваются по определенному кругу, спирали, поднимаясь на более высокий уровень развития. Первый экономический кризис в рыночной системе имел место в 1852 г., после образования во всех ведущих западных странах национальных рынков с полным господством рыночных отношений. С тех пор каждые 8–12 лет кризисы повторяются с большей или меньшей глубиной.

Первая мировая война разорвала ход цикла. Вместо предстоящего очередного кризиса 1915–1916 гг. возникла военная конъюнктура. Война создала дополнительный гигантский рынок спроса на предметы непроизводственного потребления, оплачиваемые государством. Повышение спроса над предложением вызвало резкий рост цен – «революцию цен». Вследствие длительного преобладания спроса над предложением цены потеряли свою связь со стоимостью. Возникший таким образом чрезмерно высокий уровень цен был одной из причин особенного разрушительного действия кризисов 1920 и 1929 гг.

Германия в ходе Первой мировой войны понесла наиболее тяжелые потери: людские, материальные, технические. Страна вынуждена была выплачивать репарации, утратила некоторые территории. Поражение в войне нанесло удар по националь-

ной гордости немцев, поскольку державы-победительницы возложили всю вину за развязывание войны на Германию. Специфическим являлся менталитет немцев этого периода – многие из них восприняли поражение в войне как крайнюю несправедливость, поскольку к 1918 г. территория Германии не была оккупирована.

Державы Антанты не проявили себя великодушными победителями. Тяжесть послевоенного переустройства легла на побежденные народы. Не было принято во внимание и то, что эти народы уже свергли те режимы, которые участвовали в развязывании войны. Версальский мирный договор возлагал на немецкий народ большие тяготы и больно задевал их национальные чувства. Статьи договора были весьма тяжелы для Германии [5, с. 280–283]. Важнейшей проблемой 20-х годов XX века стали долги союзников друг другу и репарационные выплаты, которые они хотели получить с Германии. К этой проблеме имели прямое отношение 28 стран. Вопрос о репарациях и возмещении ущерба странам Антанты был отложен для последующих обсуждений, хотя общая сумма (132 млрд золотых марок) была определена. Условия послевоенного кризиса, разруха делали практически невозможным для Германии решение этого вопроса.

В последующие годы это питало идеи и политику реванша. Поэтому важным компонентом внутри- и внешнеполитического развития немецкого государства в те годы стала борьба за пересмотр данных положений Версальского договора. Кроме того, важнейшей целью для Германии будет восстановление ее международного престижа и преодоление международной изоляции.

Другим немаловажным фактором, влияющим на развитие Германии, явилась смена формы государственного устройства. Ноябрьская революция 1918 г., ликвидировав монархию, способствовала созданию Веймарской республики. Таким образом, в Германии начался новый период, названный Веймарской рес-

публикой. С подписанием 28 июля 1919 г. Версальского мирного договора республика получила международное признание.

Еще одной из наиболее заметных тенденций внутривнутриполитической жизни Веймара стало наличие мощной консервативной оппозиции по отношению к президенту и кабинету министров, что делало развитие Германии и ее внешнеполитический курс трудно предсказуемыми. В роли оппозиции выступал финансовый и промышленный капитал рейнско-вестфальской тяжелой индустрии и ост-эльбские помещики – принципиальные противники республиканской демократии, которые выступали за другой курс, носящий авантюристическо-милитаристский характер. Выбор данного курса объясняется стремлением подорвать престиж Веймарской республики, доказать ее несостоятельность как дипломатического партнера, вызвать негодование стран-участниц мирного договора. Данный курс получил название «политики катастроф» [9, с. 23] и был умелым инструментом в руках тех, кто добивался скорейшего падения неугодного демократического республиканского строя.

В условиях острейшей политической борьбы «политика катастроф» чередовалась с «политикой выполнения». Либералы и центристы выступали за строгое соблюдение условий Версальского договора, считая это лучшим средством восстановления Германии. Сложившаяся политическая ситуация усугубляла тяжелое экономическое положение страны.

Необходимость выплаты репараций, недостаток финансовых средств, потеря важных сырьевых районов, а также колониальных владений вели к экономической нестабильности. Кризисные явления немецкой экономики были порождены положением, в котором были поставлены немецкие владельцы капитала: отчуждение сырьевых районов, территорий богатых полезными ископаемыми, уменьшение посевных площадей, сокращение трудовых ресурсов, нарушение ранее сложившихся экономических связей.

Территория Германии уменьшилась на одну восьмую, население – без малого, на десятую часть; значительно сократились запасы полезных ископаемых, которыми располагала Германия. Количество выращиваемого в стране хлеба и картофеля уменьшилось на 18–20% , поголовье скота – на 11%. Германия была обязана передать Антанте почти весь военный и торговый морской флот, 800 паровозов, 232 тысячи вагонов. Германские реки и порты были объявлены открытыми для судов стран Антанты [3, с. 267].

Страна была разорена, и вследствие этого послевоенный экономический кризис особенно сказывался на Германии. Промышленное производство, некогда превысившее довоенный уровень, вскоре упало до одной пятой предвоенного 1913 г. Нехватка угля, вызванная поставками по репарациям, резкое уменьшение добычи сырья привели к закрытию многих предприятий. С перебоями работал железнодорожный и водный транспорт. Тяжелый кризис переживало и сельское хозяйство. Германия после войны была вынуждена ввозить продукты питания [11, с. 211]. Германская промышленность в результате перечисленных причин переживала кризисные моменты. Отчуждение многих германских территорий, одновременно являющихся сырьевыми районами Германии, привело к сокращению, а затем и вообще к свертыванию многих отраслей производства. Не только рабочие, но и владельцы предприятий испытывали на себе тяжесть послевоенного времени.

«План Дауэса» и приток американских инвестиций в германскую промышленность позволили стабилизировать экономическое положение Германии. Цель политики США заключалась в следующем: возродить и сохранить мощь Германии с целью использования ее как сдерживающий фактор по отношению к ведущим европейским странам, в частности Англии и Франции. Одновременно США заботились о том, чтобы возрожденная Германия зависела от американских монополий.

Данный план американских экономистов стал прелюдией к широкой ревизии Версальского договора. Разработка такого репарационного плана, суть которого заключалась не столько в изъятии репараций, сколько в финансировании ведущих отраслей германской промышленности, началась 14 января 1924 года. Одновременно работали два кабинета экспертов – как и предполагалось по решению репарационной комиссии от 30 ноября 1923 года. Делегацию американских экспертов в первом комитете возглавил директор крупнейшего банка в Чикаго Чарльз Дауэс. Во главе германской делегации был директор имперского банка Ялмар Шахт [2]. Комитеты занимались изучением экономического состояния и платежеспособности Германии по репарационным статьям [7, с. 134].

16 июля 1924 г. в Лондоне начала свою работу конференция представителей США, Франции, Италии и Бельгии по рассмотрению и утверждению докладов комитетов экспертов. В августе 1924 г. по приглашению премьер-министра Англии Германия была приглашена участвовать в конференции.

9 августа делегация Германии достигла соглашения с репарационной комиссией о своих обязательствах по осуществлению плана экспертов, то есть приняла новый репарационный план. Одновременно было достигнуто соглашение об освобождении Рура и Рейнских районов. 16 августа 1924 г. Лондонская конференция закончила свою работу, результатом чего стало подписание заключительного протокола. К заключительному протоколу было приложено соглашение между Германским правительством и репарационной комиссией. По этому соглашению Германия брала на себя обязательства обеспечить выполнение репарационного плана.

Основные положения плана содержались в приложенном к заключительному протоколу соглашении о платежах из германского бюджета и об установлении контроля над таможенными доходами и доходами от торговли спиртными напитками, табаком, пивом и сахаром, а также в специальном «Соглашении

между союзными правительствами и Германией». Соглашения определяли процедуру третейского разбирательства и порядок осуществления репарационных платежей и натуральных поставок. Особое соглашение регулировало действия репарационной комиссии. Отныне решение комиссии о невыполнении Германией репарационных платежей могло быть принято лишь при условии единогласия всех ее членов. Последнее обстоятельство фактически сводило на нет возможность применения санкций против Германии. К тому же санкции могли применяться лишь совместно союзными державами после того, как они установят «злонамеренное» невыполнение Германией своих обязательств.

Таким образом, репарационный план, принятый Лондонской конференцией, был рассчитан на оказание финансовой экономической помощи германской промышленности. Авторы «плана Дауэса» рассчитывали на то, что Германия, подняв свою промышленность, сможет стабильно выплачивать репарации, восстановит экономику, стабилизирует политическую жизнь и станет предсказуемым участником европейской политики.

Война вызвала значительные сдвиги в соотношении между странами. США заняли ведущее место в мире, превратились из страны-задолжника в страну-кредитора, а участвовавшие в войне европейские государства, и особенно побежденная Германия, были отброшены в своем развитии назад – ниже довоенного уровня [4, с. 36–37].

Начавшийся в 1920 г. кризис, хотя глубокий в смысле падения производства, был относительно непродолжительным и охватил не все капиталистические страны, вызвал значительное падение цен, не привел к полной ликвидации «революции цен», возникшей во время первой мировой войны. В Германии кризиса перепроизводства не было, в ней ход событий отличался от других стран: кажущееся процветание до середины 1923 г., инфляционный кризис осенью 1923 г., стабилизацион-

ный кризис 1924 г. и т. д. Стабилизация 1921–1929 гг. характеризовалась оживлением промышленного производства и значительным повышением интенсивности труда. К концу 1920-х годов объем промышленного производства на 8% превысил довоенный уровень, более чем на одну треть возросла добыча каменного угля, на 43% – выплавка чугуна, на 30% – выплавка стали. Расширение производства осуществлялось на новой технической основе – в производстве активно шел процесс электрификации. Значительных успехов добилось машиностроение. Было освоено производство синтетического бензина, искусственного шелка. По объему промышленного производства Германия вышла на второе место в мире после США [12, с. 242].

Немецкие промышленные изделия начали возвращаться на рынок. Итоговая стоимость германского экспорта в 1929 г. превысила довоенную почти на 3 млрд марок [12, с. 242].

Вместе с тем рост производства сдерживала узость внутреннего рынка. Следствием являлась недозагрузка производственных мощностей и безработица.

Промышленный подъем усилил концентрацию и централизацию капитала. Доминирующую роль стали играть концерны и тресты. Например, в 1926 г. был создан «Стальной трест», представлявший собой «государство в государстве». В него входили шахты, электростанции, металлургические, машиностроительные и судостроительные заводы – всего почти 300 предприятий. На них трудилось около 200 тыс. рабочих [12, с. 242].

Короткий период относительной экономической стабильности и благополучия в 1929 г. сменился кризисом. Этот кризис оказался во многих отношениях и, прежде всего, по своей глубине уникальным.

Промышленное производство не просто сократилось, оно было отброшено к уровню начала века. Особенно сильно пострадала тяжелая промышленность. В 1932 г. падение производс-

тва в машиностроении составило 62% от докризисного уровня, объем судостроения сократился на 80%. Промышленные предприятия Германии в 1932 г. использовали свои мощности только на 33,4% [12, с. 243].

Столь значительное сокращение производства вызвало резкий рост безработицы: число безработных приблизилось к 9 млн, что составляло половину лиц наемного труда [12, с. 243].

В начале 20-х годов XX в. Германия переживала сильнейшую инфляцию. Кульминации она достигла в 1922–1923 гг., когда денежная масса увеличилась в 90 раз, цены – в 180 раз, а курс доллара – в 230 раз. Но это не было пределом. К середине 1923 г. денежная масса увеличилась в 132 тыс. раз, уровень цен – в 854 тыс. раз [6, с. 61]. Если в 1913 г. за один доллар давали 4 марки, то в 1920 – 65, в 1922 – 191, в январе 1923 – 4300, а в ноябре 1923 – 8 млрд марок [12, с. 239].

Деньги обесценивались в Германии с такой скоростью, что зарплату выплачивали два раза в день, причем делали дневной перерыв для возможности их потратить. Деньги исчислялись в квинтиллионах. Самой большой была купюра в 100 трлн марок. Реальная же ее стоимость составляла 25 долларов, при этом буханка хлеба стоила 430 млн, а килограмм сливочного масла – 6 трлн [6, с. 61]. В 1918 г. в Берлине на 1 марку можно было приобрести 10 трамвайных билетов, в 1919 – уже 5, в 1921 – 1. В июле 1923 г. трамвайный билет стоил 1000 марок, в августе – 10000, в сентябре – 600000, а в ноябре – 150 млрд марок [12, с. 239–240]. Для подсчета таких сумм требовалось большее число бухгалтеров, счетчиков, кассиров, охранников, перевозчиков денег. Положительным моментом было то, что это несколько уменьшало безработицу. Рост цен обгонял скорость печатания денег, поэтому их постоянно не хватало.

Все нагляднее стали проявляться основные отрицательные черты галопирующей инфляции: эмиссия давала меньше дохода государству, налоги практически перестали собираться.

В 1923 г. в Германии была проведена денежная реформа, которая способствовала уменьшению инфляции. Успешное осуществление «шоковой терапии» принадлежит банкиру Ялмару Шахту, который в ноябре 1923 г. получил должность государственного комиссара по валютным делам, а с декабря стал президентом Рейхсбанка. Стабилизация денежного обращения была достигнута путем введения новой валюты, получившей название рентной марки, эмиссией которой занимался Рентный банк, и введением ипотеки на земельную собственность и недвижимость. Эмиссия рентной марки была строго ограничена. Для рентной марки был установлен твердый курс, соответствующий золотой довоенной марке и равняющейся 4,2 марки за доллар. Она свободно обменивалась на инфляционную марку в соотношении 1 рентная марка к 1 триллиону инфляционных марок [1, с. 133].

Положительные стороны проявились быстро: наблюдалась устойчивость цен в рентных марках, нормализовался уровень процентных ставок, деньги стали поступать на банковские счета, появилась надежда на иностранные кредиты и инвестиции. Однако также быстро проявились и отрицательные стороны. Ужесточение государственного бюджета привело к сокращению работников бюджетной сферы, к увольнению рабочих предприятий, не располагавших оборотными средствами. Другими словами, обострилась проблема безработицы, но экономическая катастрофа Германии уже не грозила.

С 1924 г. начал действовать план, разработанный группой западных экспертов под руководством американского банкира Ч. Дауэса, который держался на экономической поддержке и займах США. Эти займы шли на восстановление промышленности, уплату репараций. Общая сумма иностранных инвестиций в 1924–1929 гг. достигла 21 млрд золотых марок. 70% займов поступило из США. Кредиты составляли две трети основного капитала немецкой промышленности, причем долгосрочные кредиты предоставлялись на 20–30 лет и использо-

вались на модернизацию [12, с. 241]. Размеры уплачиваемых репараций изменялись в сторону постепенного увеличения: в 1924 г. они составили 1–1,75 млрд золотых марок, с 1928 г. – 2,5. Источником выплат служили пошлины и налоги, отчисляемые с доходов от продажи предметов массового спроса, с промышленности, железных дорог. Происходило укрепление и укрупнение монополий в виде образования трестов и концернов, таких как «Стальной трест» и химический трест «Фарбениндустри».

Подписание в 1926 г. германо-советских экономических и кредитных соглашений позволило Германии в конце 1920-х увеличить свой внешнеторговый оборот на треть.

С середины 20-х наступил экономический подъем. Интенсивному подъему немецкой экономики способствовал значительный приток иностранных капиталов. Заграничных инвесторов привлекали высокие ставки ссудного процента, характерные для банков Германии. В 1925–1929 гг. учетная ставка центральных банков Германии составляла 7,2% годовых, в то время как в США она равнялась 4,1%, в Великобритании – 4,8%, во Франции – 5, % [10, с. 557]. К 1930 г. 38% депозитов германских банков принадлежало иностранцам. Движение краткосрочных капиталов определялось высокой учетной ставкой банков, низкой инфляцией и стабильными ценами. Значительные суммы представляла собой вексельная задолженность германских фирм английским и американским банкам.

Как только проявились первые результаты подъема экономики, встал вопрос о компенсации инфляционных потерь кредиторов, вкладчиков, инвесторов. В 1925 г. были приняты законы о компенсациях. Минимальная норма возмещения по вкладам составляла 12,5%. Денежные величины разных лет, отражавшие различный уровень инфляции, пересчитывались в золотые марки по соответствующим коэффициентам [1, с. 136].

Экономический подъем создавал иллюзию политической стабильности. В 1926 г. Германия стала членом Лиги Наций.

Однако эйфория длилась недолго. С 1929 г. Германия оказалась в тисках мирового экономического кризиса.

В июне 1929 г. «план Дауэса» был заменен «планом Юнга», который предусматривал еще большие уступки Германии. Общий объем репараций снижался до 114 млрд марок и срок выплат предусматривался в 59 лет (в среднем по 2 млрд в год). Источником платежей объявлялся государственный бюджет и доходы, получаемые от эксплуатации железных дорог [12, с. 245].

Девальвация европейских валют в результате кризиса повлекла за собой банкротство больших банков Германии. Особенностью германских банков является их универсальность, они сложились как кредитные учреждения многопрофильного характера. Функции гроссбанков были разнообразны. Они осуществляли краткосрочное кредитование, эмиссию ценных бумаг акционерных компаний, приобретение акций компаний и предприятий, над которыми в ряде случаев осуществляли непосредственный контроль. Это повышало привлекательность банков, давало возможность приобрести экономическую власть, но повышало риски и снижало ликвидность банков. Особенно уязвимыми гроссбанки становились в период кризисов.

В активах немецких банков большую долю составляли «бродячие» капиталы. Эти деньги привлекала высокая процентная ставка по вкладам – 15% годовых в начале 30-х годов. При малейшем опасении инвесторы требовали возврата кредитов. Отказ от кредитов и изъятие «бродячих» капиталов способствовали усугублению экономического кризиса и финансовой нестабильности.

Первым в Германии начала 30-х пережил банкротство «Дармштедтер-унд Национальбанк». Только за июнь 1931 г. банк лишился 40% своих вкладов. 13 июля 1931 г. «Дармштедтер-унд Национальбанк» прекращает работу по выдаче вкладов и об-

ращается за помощью к Рейхсбанку и другим гроссбанкам, но получает отрицательный ответ.

После прекращения платежей «Дармштедтер-унд Национальбанком» натиску вкладчиков подверглись и другие банки. Самым уязвимым звеном в цепочке кредитного механизма оказались сберегательные кассы, так как в них размещали вклады преимущественно рабочие и другие не очень состоятельные слои населения [10, с. 596–597]. Впервые в истории Германии правительство распорядилось о закрытии всех кредитных учреждений. Банки не работали два дня, затем в течение трех недель выполняли необходимые операции и только после это приступили к обычной работе. Сберегательные кассы не работали еще дольше. Изъятые из банков деньги население либо хранило дома, либо меняло на иностранную валюту, либо ввозило за границу. Распад кредитной системы проявляется также в том своеобразном явлении, что громадный избыток краткосрочного ссудного капитала имеет место наряду с недостатком капитала для долгосрочных вложений, с минимальной эмиссией облигаций и акций.

Забота о помещении капитала, боязнь при общей политической и экономической неуверенности вкладывать капитал на длительный срок одерживает верх над стремлением к наиболее выгодному его использованию.

Таким образом, Германия, наряду с банковским кризисом, столкнулась и с валютным кризисом. Из страны убежал не только иностранный, но и национальный капитал.

В этих условиях резко истощался золотовалютный резерв Рейхсбанка и других гроссбанков. Процент покрытия банковской эмиссии золотом, установленный законом в 40%, упал ниже этого уровня. Для спасения марки правительство обратилось к США, Великобритании, Франции и Швейцарии за кредитами, но получило отказ.

Это объяснялось следующим. Почти всеобщий отход от золотого стандарта поставил предел резким сдвигам в рас-

пределении золота, произошедшим во время кризиса. В табл. 1 с полной ясностью показываются следующие моменты: во время кризиса все вновь добываемое золото поглощалось Европой, страны-должники (среди них Германия) потеряли значительную часть своих золотых запасов; из европейских стран Франция поглотила значительную часть мировых золотых запасов.

Таблица 1

**Золотой запас центральных банков и правительств
(в млн золотых долларов) [4, с.151]**

Год	США	Европа	В том числе			Азия	Латинская Америка
			Англия	Франция	Германия		
1929	3974	4511	688	1462	512	728	801
1933	4009	6932	925	3213	58	481	367

Германии пришлось самостоятельно выбираться из банковского и валютного кризисов. Принятые правительством меры позволили избежать девальвации марки и укрепить кредитную систему. Тем не менее банковский кризис 1931 г. имел серьезные политические и социально-экономические последствия.

Мировой кризис 1920 г. положил начало аграрному кризису, проявившемуся прежде всего в падении цен. Годы временной стабилизации привели к увеличению спроса на сельскохозяйственные продукты и тем самым к ослаблению аграрного кризиса. Постепенно сельскохозяйственное производство стран Европы достигло довоенного уровня [4, с. 45–53].

Сельское хозяйство Германии также переживало кризис, усугубленный первой мировой войной. В годы войны в области сельского хозяйства был допущен ряд ошибок: отсутствие цен-

тральной организации, руководящей сельскохозяйственным производством и учетом источников поступления продуктов, нехватка элементарных статистических данных. Следствием явилось то, что, например, общее количество свиней, выведенных на убой, оказалось большим, чем это было нужно, а в то же самое время огромные запасы картофеля сгнили без употребления. Сельское хозяйство Германии нуждалось в рабочей силе и средствах производства. Быстро снижалась плодородность земли, сельскохозяйственное производство замирало. Принудительные хозяйственные мероприятия проводились в сельском хозяйстве непоследовательно. Бургомистры и жандармы, на которых крестьяне смотрели, как на своих врагов, проявили себя как весьма неподходящий инструмент контроля за выполнением норм поставок. Крестьянин постоянно доказывал, что установленные нормы поставок не соответствуют объему его производства. В крупных центрах промышленных районов голод начался еще зимой 1916/17 года, да и солдаты на фронте снабжались лишь немногим лучше, чем население в тылу [8].

Версальский мирный договор заметно сузил продовольственную базу Германии. В результате потери областей (части провинций Восточной и Западной Пруссии, а также Познани и Померании с их высокоразвитым сельским хозяйством), отошедших Польше, Германия лишилась 15,4% своих пашен при 10% сокращении численности ее населения. Только к середине 20-х годов уровень сельскохозяйственного производства достиг 75% от довоенного. На этот показатель оказало влияние не только отчуждение части земель, но пришедшее в упадок за годы первой мировой войны хозяйство в целом: истощение почвы, резкое сокращение численности скота, удобрений, сельскохозяйственных машин [12, с. 239].

Начало промышленного кризиса 1929 г. привело к резкому обострению аграрного кризиса, которое проявилось в падении цен, в очень значительном расхождении сельскохозяйствен-

ных и промышленных цен, в скоплении товарных запасов и массовом разорении крестьянства (табл. 2)

Таблица 2

«Ножницы цен» в Германии в 1929–1933 гг. (1913 г. – 100%)
[4, с. 46]

Годы	Цены на сельскохозяйственные товары	Цены на промышленные изделия	Соотношение между первыми и вторыми
1929	137	167	87
1930	125	150	83
1931	111	136	82
1932	97	118	82
1933	93	113	82

Ноябрьская революция 1918 г. в Германии совершенно не затронула аграрных отношений в деревне. Они характеризовались резкой поляризацией социально-экономических сил. С одной стороны, существовали крупные помещичьи владения в 100 га и выше. Таких хозяйств было всего 0,58%, но им принадлежало в 1933 г. 37,5% всей земельной площади. В их число входили крупнейшие латифундии (с 1000 га), составлявшие 0,05% всех хозяйств и 17,7% всей земельной площади. Сюда необходимо отнести также юнкерские хозяйства, имевшие от 20 до 100 га земли. С другой стороны, согласно переписи 1933 г., 77,8% всех хозяйств имело всего 9,5% всей обрабатываемой земли [12, с. 244].

Тяжелая социально-экономическая ситуация в Германии привела к усилению политического радикализма. На смену демократическим ценностям Веймарской республики приходи-

ли ксенофобия, национализм и реваншизм. Создавалась благоприятная среда для прихода к власти нацистов.

Список литературы

1. *Аникин, А.* История финансовых потрясений: от Джона Ло до Сергея Кириенко. Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Олимп-Бизнес, 2000.

2. *Большаков, К.* Главбух Третьего рейха (Шахт) [Электронный ресурс] / Кирилл Большаков // Коммерсант-Деньги: эконом, еженедельник. 2006. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/k-money-old/story>

3. *Биск, И.Я.* История повседневной жизни населения в Веймарской республике. Иваново, 1990.

4. *Варга, Е.С.* Современный капитализм и экономические кризисы. М., 1963.

5. Версальский мирный договор (извлечения) // История Германии: учеб. пособие для студентов вузов. В 3 т. // Западносиб. центр, герм, исслед / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Т. 3. Документы и материалы / Отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.

6. *Муравьева, Л.А.* Мир между первой и второй мировыми войнами // Финансы и кредит. 2003. № 16.

7. *Постников, В.В.* США и дауэсизация Германии (1924–1929 гг.) / Отв. ред. В.В. Размеров. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

8. *Рике, Г.И.* Продовольственная проблема и сельское хозяйство во время войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/ergos/index.html>

9. *Розанов, Г.Л.* Очерки новейшей истории Германии. М.: Изд-во соц.-эконом. лит., 1957.

10. *Трахтенберг, И.А.* Денежные кризисы (1821–1938 гг.). М.: Изд-во соц.-эконом. лит., 1963.

11. *Файнгар, И.М.* Очерк развития германского монополистического капитал / Отв. ред. С.М. Иванов. М.: Изд-во соц.-эконом, лит., 1958.

12. Экономическая история зарубежных стран / Под ред. Голубовича В.И. Минск, 1997.